

Заключение. Таким образом, витебское отделение Белгоскино, занимавшееся прокатом картин в городе и округе, делало все возможное для организации массового досуга горожан, популяризации киноискусства среди населения. Успешный кинопрокат стимулировал начало производства первых белорусских фильмов.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КАДРЫ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ (1944–1961 гг.)

*С.А. Моторов, Л.А. Моторова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В духовной жизни общества, в сфере образования специалистам-историкам всегда принадлежала и принадлежит одна из самых важных ролей. В системе высшей и средней школы Беларуси они составляют значительную часть преподавательского и педагогического корпуса.

Целью данной работы является выявление и анализ роли научно- педагогических кадров системы высшего исторического образования Беларуси в процессе формирования профессиональных компетенций будущих специалистов историков в период с 1944 по 1961 гг.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые акты Правительства БССР, материалы фондов Национального архива Республики Беларусь, инструкции, постановления, циркулярные письма.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. В работе применялись общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, и специально-исторические – историко-системный, сравнительный, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. В первые послевоенные годы вся высшая школа Беларуси, включая гуманитарные и педагогические вузы, испытывали острый дефицит в квалифицированных кадрах профессорско-преподавательского состава. За период 50-х годов, по мере становления и развития таких форм подготовки высококвалифицированных кадров преподавателей исторических дисциплин, как аспирантура, одногодичная аспирантура, институт соискательства, численность преподавателей, работавших в вузах Беларуси и имевших степень кандидата исторических наук, постоянно возрастала и к 1961 году составила 165 человек, а число докторов исторических наук увеличилось до 6 человек [1]. Однако, большинство из них выполнили свои диссертационные исследования по так называемой историко-партийной тематике, имевшей ярко выраженный, идеологический характер. Поэтому научную ценность подобных диссертационных работ следует охарактеризовать как относительную, что не могло объективно не отразиться на реальном уровне квалификации, подготовленности их авторов в качестве преподавателей высшей школы.

С 1947 года на научно-педагогические кадры высшей школы Беларуси, как и на всю белорусскую интеллигенцию, обрушились открытые, необоснованные репрессии и гонения. Внешне они имели форму периодически развязываемых идеологическим аппаратом сталинского режима пропагандистских кампаний по борьбе с «космополитизмом» и «низкопоклонством перед Западом». Эти кампании имели и глубокий внутренний подтекст. Режим стремился полностью отстранить от широкой общественной и научной деятельности талантливых учёных, передовых преподавателей, удушить в зародыше любое свободомыслие, что обеспечило бы стабильное существование, выгодной для него, модели развития науки и образования. Большое распространение получили публичные покаяния учёных и преподавателей на различных собраниях. Их принуждали пересматривать свои научные позиции и улучшать идейно-политическое содержание читаемых курсов. Тех, кто не соглашался с таким подходом, ждала участь увольнения. Только в педагогических и учительских институтах БССР в 1948/1949 учебном году были освобождены от работы 17 человек, а в белорусских вузах, подчинявшихся Министерству высшего образования СССР – 6 человек. В течение 1949 года по «политическим мотивам» было уволено 20 научно-педагогических работников, а в течение 1950/1951 учебного года по этим же причинам – ещё 28 человек [2].

В начале 50-х годов белорусские специалисты – историки (профессорско-преподавательские кадры высшей школы и научные работники) по-прежнему ощущали на себе мощный пресс постоянного идеологического давления. В 1950 году выходит работа И.В. Сталина «Марксизм и вопросы

языкознания» а в 1951 – «Экономические проблемы построения социализма». Они представляли собой очередной набор идеологических штампов и догм о функциях, роли и задачах гуманитарного знания, гуманитарных наук в жизни советского общества и которые тем не менее нужно было обязательно выполнять. По отношению к исторической науке вообще была выведена совершенная по уровню своей софистики формула: поскольку «история вообще не делает чего – либо существенно без особой на то необходимости», то на это «существенное и необходимое» должны быть направлены все исторические исследования [3].

Помимо постоянного идеологического давления, оказываемого на профессорско-преподавательские кадры высшей школы, ещё одним негативным фактором, препятствовавшим эффективности их профессиональной деятельности являлась жёсткая административная регламентация их труда в вузе. Причём это касалось не только соблюдения ими правил внутреннего распорядка и трудовой дисциплины, но даже содержания проводимых учебных занятий: лекций, семинаров, практических занятий. Так при чтении лекций, особенно по гуманитарным наукам, преподаватель был обязан излагать материал только на основе принципа «большевистской партийности преподавания», раскрывать «марксистско-ленинскую методологию предмета», проводить связь между «теоретическими положениями науки с практикой социалистического строительства» и «методически правильно показать эту неразрывную связь теории и практики». Особо подчёркивалось, что лекции «соответственно характеру своего конкретного содержания должны широко раскрывать перед студентами преимущества нашего социалистического строя перед капиталистическим». Нормативными документами предусматривалось, что на протяжении каждого учебного года на кафедрах должны были систематически проводиться обсуждения «проспектов наиболее важных лекций курса, раскрывая их основное содержание, намечая их иллюстративный материал и методику чтения...» [4].

Рассматривая проблему организации преподавательской деятельности на исторических факультетах и отделениях вузов Беларуси, следует отметить, что её эффективность во многом снижало и фактическое деление исторических кафедр как бы на два разряда. К первому относились кафедры основ марксизма-ленинизма, преобразованные с середины 50-х годов в кафедры истории КПСС, и кафедры истории СССР. Они имели статус кафедр общественных наук, а кафедры основ марксизма-ленинизма, впоследствии кафедры истории КПСС, к тому же являлись кафедрами не факультетского, а общевузовского подчинения. Должности заведующих этими кафедрами входили в номенклатуру должностей, работники которых персонально утверждались отдельными решениями ЦК КПБ. Рядовые же преподаватели кафедр общественных наук подлежали обязательному утверждению в своих должностях но уже на заседаниях бюро городских или районных комитетов КПБ. Подобный подход нередко приводил к тому, что комплектование преподавательского состава кафедр истории КПСС, истории СССР проводилось не по объективным критериям (уровень научной квалификации, компетентность, методическая и психолого-педагогическая подготовленность для работы со студенческой аудиторией), а по чисто формальным признакам, обязательным из которых было членство в КПСС, и даже по личностным, субъективным оценкам партийных работников, курировавших решение кадровых вопросов в вузах [5]. В лице преподавателей кафедр общественных наук партийная бюрократия и номенклатура видела самых активных носителей и проводников идеологических доктрин не только в вузовской, но и во всей социальной среде советского общества. Помимо преподавания таких учебных дисциплин, как история КПСС и история СССР, преподавательский состав кафедр общественных наук должен был осуществлять политическое воспитание и «марксистско-ленинское образование» студентов, вести разностороннюю партийно-политическую и пропагандистскую работу среди профессорско-преподавательского состава. Их прямой функцией и обязанностью являлось также самое активное участие в лекционной и агитационно-массовой работе с различными социальными группами населения. Поэтому деятельности кафедр общественных наук уделялись самое пристальное внимание и контроль со стороны как центральных, так и местных, областных и городских партийных комитетов.

После наступления с середины 50-ых годов «хрущёвской оттепели» идеологическое давление на высшую школу несколько смягчается. Но в тоже время новые неоднозначные решения по организации труда профессорско-преподавательского состава, принятые в связи с реформированием всей системы высшего образования, становятся значительным препятствием на пути повышения эффективности всего учебного процесса.

Имея нагрузку не менее 740 учебных часов в год (зачастую, она могла составлять и 800, и даже 900 часов), ассистенты, преподаватели, старшие преподаватели, доценты по существу были лишены возможности проводить занятия на должном научно-теоретическом, методическом и организационном уровне. В условиях 6 – дневной рабочей недели у них фактически не оставалось свободного времени для должной подготовки к проведению учебных занятий. Коллективы исторических кафедр были, как правило, малочисленными (3–5 человек) и каждый преподаватель обеспечивал преподавание нескольких специальных исторических дисциплин и курсов (трёх и более).

Вследствие таких подходов к организации учебного процесса значительно снизились мотивация и профессиональный интерес преподавателей к качественному выполнению объёма своих учебных поручений. Содержание лекций зачастую ограничивалось беглым, поверхностным пересказом имевшихся учебных пособий, а семинарские и практические занятия по различным историческим дисциплинам и курсам нередко вообще превращались в процедуру формального отбытия преподавателя в аудитории и проводились в форме беседы со студентами на темы мало, что имевшие общего с изучаемыми предметами.

Помимо выполнения учебной нагрузки другим важным аспектом профессиональной деятельности преподавательских кадров высшей школы являлось их активное участие в научно – исследовательской работе. Именно оно должно было обеспечить достижение высокого уровня профессионализма, научно – теоретической подготовки преподавательского состава высшей школы, постоянно поддерживать его и эффективно работать со студенческой аудиторией.

В рассматриваемый период, особенно во второй половине 40-х – начале 50-х годов, на организацию и проведение научных исследований преподавателей – историков значительное воздействие оказывали особенности их кадрового состава. В первые послевоенные годы острый недостаток квалифицированных преподавателей–историков, имевших учёные степени и звания, недоукомплектованность исторических кафедр по штатному расписанию, наличие совместительства (значительная часть наиболее квалифицированных преподавателей нередко совмещала работу на кафедрах с работой в партийных органах или в других вузах) не позволяли широко развернуть эффективную научно-исследовательскую деятельность. Поэтому, вплоть до середины 50-х годов, основной формой научно-исследовательской работы преподавателей–историков являлась подготовка ими кандидатских диссертаций. Собственно научная продукция исторических кафедр и кафедр основ марксизма–ленинизма (впоследствии – кафедр истории КПСС) обычно состояла лишь из газетных, журнальных статей или небольших брошюр. Более того, в связи с перегруженностью учебными поручениями, многие преподаватели, имевшие учёную степень, лишь изредка выступали со статьями в периодической печати.

На содержание и качество научно-исследовательской работы белорусских историков мощно влиял и идеологический фактор. Более того, его действие во многих случаях вплоть до середины 50-х годов полностью выхолащивало эту работу. Идеология сталинизма, безраздельно господствовавшая в советском обществе в 40-е и в начале 50-х годов, крайне непримиримо относилась к самостоятельности учёных, к их творческим поискам, проявлениям оригинальности и тем более, к элементам критического отношения к советской действительности.

Со второй половины 50-х годов, в связи с происходившими значительными изменениями в идеологической, духовной жизни советского общества, во многом изменяются формы и содержание научно – исследовательской деятельности белорусских историков. В её основе появляются элементы творчества, свободного научного поиска и стремление следовать критериям объективности в процессе исследования. Научно-исследовательская работа коллективов исторических кафедр белорусских вузов (главным образом, Белорусского государственного университета), где велась подготовка специалистов–историков, достигает определённого развития. Во многом, благодаря их усилиям в конце 50-х годов в белорусской исторической науке окончательно оформляется в качестве самостоятельной отрасли исторического знания национальная история (история БССР), а также появляются значимые научные исследования по различным разделам блока всемирной истории и истории СССР. Однако, общая эффективность и качество научно-исследовательской работы коллективов исторических кафедр по-прежнему оставались низкими. К началу 60-х годов были изданы десятки монографий и брошюр, опубликованы сотни исследовательских статей, которые по формальному признаку следует считать исследованиями в области исторической науки. Они были написаны по историко-партийной тематике и

охватывали к тому же очень узкий с точки зрения научной исторической методологии хронологический отрезок времени – с конца XIX века по 50-е годы XX века.

Заключение. Таким образом, качество подготовки специалистов-историков, проходивших подготовку в вузах Беларуси в период с 1944 по 1961 гг., во многом определялся уровнем квалификации и профессиональных компетенций преподавательского состава, а также общим состоянием идеологической сферы жизни общества.

Список литературы

1. Храпко Л.П. Развитие исторической науки в БССР (1945 – конец 50-х годов): Дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1989. – С. 41.
2. Соколов Н.К. Партийное руководство воспитанием научно – педагогических кадров. 1936 – 1961 гг. (на материалах Белоруссии): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1988. – С. 21.
3. Сталин И.В. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат. – М., 1950. – С. 10.
4. Высшая школа: Основные направления, приказы и инструкции. – М., 1957. – С. 376.
5. Национальный архив Республики Беларусь, ф.42, оп. 6, д. 66, л. 15; д. 80, л. 3.
6. Высшая школа: Основные направления, приказы и инструкции. – М., 1957. – С. 357 – 359.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МОДЕЛИ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ)

*С.А. Моторов, Л.А. Моторова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Состояние системы высшего образования, одним из ключевых элементов которой являются классические университеты, во многом определяет темпы и направления всего социально-экономического развития нашего общества.

Целью данной работы является анализ основных тенденций и перспектив развития модели регионального классического университета.

Материал и методы. Проведен историко-философский анализ феномена становления классического регионального университета в Республике Беларусь. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: аналитико-синтетический, абстрагирование, сравнительно-сопоставительный и систематизация результатов.

Результаты и их обобщение. Реформирование высшей школы в Республике Беларусь, которое стало осуществляться практически сразу же после обретения Беларусью своего государственного суверенитета и независимости в 1991 году, предполагало создание за сравнительно короткий срок достаточно эффективной, способной к саморазвитию и отражающей интересы и запросы общества модели высшего образования. Её базовым, ключевым элементом и на центральном, и на региональном уровнях должно было стать высшее учебное заведение университетского типа. Причём в регионах приоритет был отдан созданию университетов классического образца.

К концу 90-х годов во всех белорусских регионах внешне, по чисто формальным признакам процесс организационного оформления классических университетов завершился. В регионе Витебской области они стали функционировать в двух городах - г. Полоцке и г. Витебске.

В первом случае классический университет был создан путём преобразования Новополоцкого политехнического института, а во втором – Витебского государственного педагогического института.

Опыт деятельности Витебского и Полоцкого государственных университетов наглядно показывает все те упущения и просчёты, допущенные в процессе реформирования белорусской высшей школы, ориентированной на университетскую модель развития.

Главным из них является то, что несмотря на огромное количество изданных директивных и нормативных документов, посвящённых реформе высшей школы, тем не менее, так и не была разработана оптимальная модель (и по форме, и по содержанию) трансформации регионального высшего учебного заведения периода 70-х – 80-х годов в региональный классический университет с высокой степенью его последующей интеграции в европейское образовательное пространство, что постоянно откладывает присоединение белорусской высшей школы к Болонскому процессу.